**УДК 343.9**

# БОРЬБА С КРИМИНАЛЬНЫМ РЫНКОМ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

# COMBATING THE CRIMINAL MARKET OF AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES: THEORY AND PRACTICE

**Ф. Н. Мухамбетов**
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,
доцент кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
заместитель прокурора Енотаевского района Астраханской области,
кандидат юридических наук

***Аннотация.*** *В статье исследованы теоретические основы борьбы с рассматриваемым видом преступности, заложенные в международных конвенциях, и проанализирована практика их имплементации в Российской Федерации. Сделан вывод о необходимости перехода от реактивных мер к созданию целостной государственной системы управления рисками, основанной на межведомственной координации, полной прослеживаемости и неотвратимых санкциях.*

***Ключевые слова:*** *водные биологические ресурсы, криминальный рынок, незаконный промысел, организованная преступность, прослеживаемость, уголовная ответственность, ст. 256 Уголовного кодекса Российской Федерации, международные конвенции, цифровизация, блокчейн, генетическая паспортизация, межведомственное взаимодействие.*

***Annotation.*** *The article examines the theoretical foundations for combating this type of crime in question, as laid down in international conventions, and analyzes the practice of their implementation in the Russian Federation. The conclusion is drawn about the necessity of transition from reactive measures to creating a holistic state risk management system based on interdepartmental coordination, full traceability, and inevitable sanctions.*

***Keywords:*** *aquatic biological resources, criminal market, illegal fishing, organized crime, traceability, criminal liability, Article 256 of the Criminal Code of the Russian Federation, international conventions, digitalization, blockchain, genetic passportization, interagency cooperation.*

Водные биологические ресурсы (далее — ВБР) являются стратегическим достоянием, обеспечивающим продовольственную безопасность и экономическое благополучие прибрежных государств. Однако их нерациональное использование, подпитываемое высоким спросом на мировом рынке, привело к формированию масштабного криминального рынка, тесно связанного с транснациональной организованной преступностью, коррупцией и отмыванием доходов [1]. Теоретико-правовые основы противодействия данному виду

преступности заложены в системе международных конвенций, начиная от Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (1982) и Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (2000) до отраслевых соглашений, таких как СИТЕС и Соглашение ФАО о мерах государства порта [2; 3; 4; 5]. Эти документы формируют универсальный понятийный аппарат, устанавливают принципы сотрудничества и предписывают государствам криминализировать соответствующие деяния в национальном законодательстве.

Практика реализации международных обязательств на национальном уровне, в частности в Российской Федерации, демонстрирует как наличие развитой нормативной базы, так и системные проблемы правоприменения. Ключевым уголовно-правовым инструментом выступает ст. 256 Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконная добыча водных биологических ресурсов» [6]. Однако ее эффективность ограничивается сложностями в квалификации, прежде всего в установлении размера крупного ущерба и доказывании умысла, что нередко ведет к переквалификации деяний в административные правонарушения [7, с. 23]. Введение ст. 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, направленной на охрану особо ценных видов, стало важным шагом, но не решило проблему в целом.

Анализ правоприменительной практики выявляет ключевые недостатки, используемые организованными преступными группами (ОПГ): фрагментарность контроля на этапах добычи, транспортировки и сбыта; недостаточная прослеживаемость цепочек поставок; слабая эффективность административных санкций по сравнению со сверхприбылями от незаконного промысла; сложности в доказывании признаков организованной группы [8, с. 51]. Распространены схемы с использованием «удобных флагов», фальсификации таможенных и ветеринарных документов, транзита через третьи страны и легализации доходов через сети подконтрольных юридических лиц.

Сравнительный анализ зарубежного законодательства (Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Норвегия, Австралия) указывает на общие тенденции повышения эффективности борьбы: переход к проактивной модели управления рисками; внедрение всеобъемлющих систем документации и электронного мониторинга уловов в режиме реального времени; применение жестких и неотвратимых санкций, включая запреты на заход в порты, конфискацию судов и существенные штрафы, сопоставимые с прибылью от незаконной деятельности [9, с. 105]. Особое значение придается принципу прослеживаемости «от судна до прилавка» и экстерриториальному действию национального законодательства.

В российской практике организационная архитектура противодействия характеризуется распределением полномочий между Министерством внутренних дел, Федеральной службой безопасности Российской Федерации (Пограничная служба), Росрыболовством и Федеральной таможенной службой, что порождает проблему ведомственной разобщенности и слабой координации [10, с. 64]. Несмотря на существование формальных соглашений и проведение совместных операций (например, «Путина»), обмен информацией остается затрудненным, а создаваемая единая государственная информационная система в области рыболовства еще не стала полноценной межведомственной платформой.

В качестве перспективных направлений совершенствования борьбы с криминальным рынком ВБР предлагается концепция, интегрирующая уголовно-правовые, административные, таможенные и технологические механизмы. Ее ключевыми элементами должны стать:

1. Создание национальной системы цифровой прослеживаемости ВБР на основе блокчейн-технологий, обеспечивающей фиксацию всех транзакций от вылова до реализации с использованием электронных ветеринарных сопроводительных документов (ЭВСД) и маркировки ценных видов.

2. Кратное увеличение размеров административных штрафов, привязанных к стоимости незаконно добытых ресурсов, и введение уголовной ответственности для юридических лиц за систематические нарушения.

3. Глубокая имплементация международных стандартов, в частности Соглашения ФАО о мерах государства порта [5], и усиление международного сотрудничества, особенно со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, включая взаимное признание систем сертификации и обмен данными о судах-нарушителях.

4. Формирование цифрового криминологического профиля ВБР путем внедрения обязательной генетической паспортизации особо ценных видов и цифровой маркировки всех партий, что позволит достоверно устанавливать происхождение продукции.

Таким образом, эффективное противодействие криминальному рынку ВБР требует системной трансформации от разрозненных, реактивных мер к созданию целостной государственной системы управления рисками. Эта система должна базироваться на интеграции усилий всех контролирующих и правоохранительных органов на единой цифровой платформе, обеспечении полной прослеживаемости цепочек поставок и применении соразмерных, неотвратимых санкций, делающих незаконную деятельность экономически нецелесообразной.

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс] : принята резолюцией 55/25 Генер. Ассамблеи ООН от 15 нояб. 2000 г. // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: https://www.unodc.org/documents/treaties/UNTOC/Publications/TOC%20Convention/TOCebook-r.pdf (дата обращения: 10.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву [Электронный ресурс] : заключена в г. Монтего-Бей 10 дек. 1982 г. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 10.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс] : принята резолюцией 55/25 Генер. Ассамблеи от 15 нояб. 2000 г. // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 10.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

4. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения [Электронный ресурс] : принята 3 марта 1973 г. // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cites.shtml (дата обращения: 10.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

5. Соглашение о мерах государства порта по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла [Электронный ресурс] : принято в г. Риме 22 нояб. 2009 г. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. URL: https://openknowledge.fao.org/items/80a5cdd7-9ddb-4a12-8910-b44eb20b0dd2 (дата обращения: 10.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

6. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

7. Случевская Ю. А. Проблемы определения предмета преступления, предусмотренного статьей 256 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. 2018. № 1 (39). С. 23–27. Вернуться к статье

8. Мухамбетов Ф. Н. Социально-экономическое явление в виде криминального рынка водных биоресурсов // Изв. ТулГУ. Экон. и юрид. науки. 2025. № 3. С. 51–57. Вернуться к статье

9. Сидоров С. А., Травкин С. Л. Законодательство США и России о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: сходства и различия // Право и государство: теория и практика. 2024. № 1 (229). С. 105–112. Вернуться к статье

10. Васильев Э. А. Вопросы правового регулирования отношений в области рыболовства // Науч. портал МВД России. 2023. № 3 (63). С. 64–68. Вернуться к статье